

УДК 342.24

DOI: 10.34670/AR.2026.52.81.001

Унитарное и федеративное государство

Мороз Михаил Андреевич

Студент,

Всероссийский государственный университет юстиции,
117638, Российская Федерация, Москва, ул. Азовская, 2, корп. 1;

e-mail: moroz.44ih@yandex.ru

Панченко Владислав Юрьевич

Доктор юридических наук, доцент,

кафедра теории, истории государства и права,

Всероссийский государственный университет юстиции,
117638, Российская Федерация, Москва, ул. Азовская, 2, корп. 1;

e-mail: kafedra_teorii@list.ru

Аннотация

В работе проводится детальный сравнительный анализ двух основных форм государственно-территориального устройства - унитарного и федеративного государства. В первой главе исследуются признаки, виды и правовые особенности унитарной модели: единая система органов власти, одноуровневое законодательство, отсутствие суверенитета у территориальных единиц, централизованная финансовая система, единое гражданство и внешнеполитическое представительство. Рассматривается классификация унитарных государств (централизованные/децентрализованные, простые/сложные). Во второй главе раскрываются ключевые характеристики федеративной формы: двухуровневая система власти, разграничение компетенций, двухпалатный парламент, двойное гражданство, единство правового пространства. Анализируются виды федераций по способу образования (договорные, конституционные, смешанные), статусу субъектов (симметричные/асимметричные), принципу построения (территориальные, национально-территориальные, смешанные) и степени централизации. Исследование демонстрирует структурные различия и специфику каждой модели, их преимущества и ограничения в контексте обеспечения государственного единства и региональной автономии. Особое внимание уделяется практическим аспектам реализации данных моделей в современных государствах, а также их влиянию на эффективность государственного управления и учёт региональных интересов. Работа позволяет сформировать целостное представление о механизмах распределения властных полномочий между центром и регионами в разных типах государств и оценить потенциал каждой модели для устойчивого развития политической системы.

Для цитирования в научных исследованиях

Мороз М.А., Панченко В.Ю. Унитарное и федеративное государство // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 6А. С. 7-16. DOI: 10.34670/AR.2026.52.81.001

Ключевые слова

Унитарное государство, федеративное государство, территориальное устройство, централизация, децентрализация.

Введение

Форма государственно-территориального устройства является одной из фундаментальных характеристик политической системы, определяющей принципы распределения властных полномочий между центром и регионами. В современной науке и практике выделяются две основные модели — унитарная и федеративная, каждая из которых обладает уникальными признаками, преимуществами и ограничениями. Настоящая работа посвящена детальному сравнительному анализу данных моделей, их классификации и правовым особенностям, что позволяет выявить структурные различия и оценить их влияние на эффективность государственного управления и учёт региональных интересов.

Основное содержание

Унитарное государство представляет собой форму государственного устройства, обеспечивающую государственную целостность и включающую определенные территориальные образования, наделенные особыми полномочиями негосударственного характера. Унитарное государство характеризуется рядом сущностных признаков, которые отличают его от иных форм территориальной организации публичной власти и в своей совокупности образуют качественную определенность данной модели.

«Как нетрудно заметить, определение унитарного государства практически соответствует определению государства вообще. Таким образом мы приходим к выводу, что унитарное государство это и есть государство как таковое, его типовая (базовая) модель. А признаки унитарного государства, это признаки государства вообще с поправкой на их отличие от таковых у федеративной формы правления» [Фомичев, Бредихин, 2023, с. 26-27].

Первым важнейшим признаком унитарного государства является единая система органов государственной власти наличие единых, общих для всей страны высших органов законодательной, исполнительной и судебной власти, которые осуществляют верховное руководство подчиненными им органами на местах. Парламент в унитарном государстве, как правило, имеет однопалатную структуру, что подчеркивает отсутствие необходимости в отдельном представительстве регионов на общегосударственном уровне. Вся полнота государственной власти сосредоточена на уровне центра, а территориальные части либо не имеют собственных органов власти, либо их органы находятся в строгой иерархической зависимости от центральных.

Вторым признаком унитарного государства является единая конституция и одноуровневая система законодательства. На территории унитарного государства действует единая конституция, обладающая высшей юридической силой, и единая система законодательства, распространяющая свое действие на всю страну. Даже при наличии в составе унитарного государства автономных образований их нормативные акты не могут противоречить общегосударственным законам и принимаются в пределах полномочий, делегированных центром.

Следующий признак, характеризующий унитарную форму устройства, заключается в отсутствии суверенитета и политической самостоятельности у территориальных единиц. Административно–территориальные единицы не обладают государственным суверенитетом, собственной государственностью и политической самостоятельностью. Они не имеют права принимать собственные конституции, а их полномочия являются производными от воли центральной власти и носят исключительно административный характер.

Отличительной чертой унитарного государства, следующим по значимости признаком, является единая налоговая и бюджетная система. «Это свойство предопределяется тем, что отсутствует автономный региональный бюджет, средства которого расходуются без согласования с центральной властью» [Фомичев, Бредихин, 2023, с. 27]. Централизация финансовых потоков позволяет государству аккумулировать основную часть налоговых поступлений на общефедеральном уровне и в дальнейшем перераспределять их между регионами в соответствии с приоритетами национального развития. В результате унитарное государство не только сохраняет финансовое единство, но и последовательно укрепляет территориальную целостность, лишая регионы экономической основы для потенциального политического или административного обособления в будущем.

Не менее важным признаком, характеризующим данную форму устройства, следует считать единое гражданство. Отсутствует деление на гражданство общегосударственное и гражданство территориальных единиц. Это подчеркивает единство правового статуса всех граждан независимо от региона их проживания.

К числу ключевых признаков относится также сосредоточение всей полноты внешнеполитической компетенции в руках центральных органов власти, что исключает какую–либо самостоятельную международную активность со стороны административно–территориальных единиц. Центральное правительство выступает единственным легитимным представителем государства в отношениях с иностранными государствами, международными организациями и наднациональными органами, что является неотъемлемым атрибутом суверенитета и территориальной целостности страны. Более того, унитарное государство не признаёт за своими территориальными единицами права на самостоятельную внешнеполитическую деятельность: открытие представительств за рубежом, подписание международных соглашений или установление прямых дипломатических контактов. Попытки регионов действовать на международной арене самостоятельно рассматриваются как посягательство на суверенитет и территориальную целостность, что влечёт меры конституционно–правовой ответственности.

Большинство исследователей осуществляют классификацию унитарных государств, взяв за основу критерий взаимодействия местных органов и органов государства. Так, по мнению А. В. Васильева, унитарные государства делятся на централизованные и децентрализованные. «В централизованных государствах местные органы власти не обладают самостоятельными полномочиями при принятии решений, они полностью подчинены центральным органам государственной власти и выполняют их указания. В децентрализованных государствах органы местного самоуправления формируются при определенном участии населения и наделены некоторыми полномочиями самостоятельно принимать решения по отдельным экономическим, организационным и иным вопросам местного значения» [Снетков, Фомина, 2011, с. 36]. Также сюда можно отнести относительно децентрализованные (смешанные) унитарные государства, которые сочетают местное самоуправление с централизованным управлением: наряду с

выборными органами действуют назначаемые из центра должностные лица, контролирующие законность их деятельности, что обеспечивает баланс между региональной самостоятельностью и государственным единством.

В теории государства и права принято различать два основных типа унитарных государств: простые (единые) и сложные (с автономными образованиями). Простые унитарные государства представляют собой наиболее классическую модель территориальной организации, при которой в составе государства отсутствуют какие-либо автономные образования, наделенные особым правовым статусом. Вся территория подразделяется исключительно на административно-территориальные единицы, которые не обладают признаками собственной государственности и не имеют возможности принимать собственные законы. Сложные унитарные государства характеризуются наличием в своем составе одной или нескольких автономий – территорий, которым центральная власть предоставила особый правовой статус в силу исторических, этнокультурных, географических или иных обстоятельств. Автономные образования создаются в сложных унитарных государствах для учёта региональной самобытности без превращения страны в федерацию. Они имеют выборные законодательные собрания, региональные правительства, право принимать нормативные акты в переданной центром компетенции. Однако все эти полномочия предоставлены центральной властью и могут быть ею пересмотрены, поскольку автономии не обладают суверенитетом.

Проведенный анализ позволяет заключить, что унитарное государство представляет собой наиболее распространенную в современном мире форму территориальной организации власти, обладающую устойчивой совокупностью признаков: единая система органов государственной власти, единая конституция и законодательство, отсутствие суверенитета у территориальных единиц, единое гражданство, централизованная финансовая система и единое внешнеполитическое представительство. Вместе с тем унитарное государство не является однородным. В зависимости от степени централизации и наличия автономий выделяются централизованные и децентрализованные, простые и сложные унитарные государства. Правовая особенность унитарного государства заключается в производном характере полномочий территориальных единиц, которые могут быть изменены центральной властью в одностороннем порядке.

Таким образом унитарная форма демонстрирует высокую адаптивность, позволяя сочетать централизацию управления с учетом региональной специфики, что обеспечивает ее устойчивость и широкое распространение на политической карте мира.

Федеративное государство обладает рядом специфических, качественно определенных признаков, которые в своей совокупности отличают его от унитарной модели, а также от иных форм территориальной организации публичной власти. Данные признаки не являются произвольными или случайными – они закреплены в конституционно-правовой доктрине как результат многовекового теоретического осмысления федерализма, находят непосредственное отражение в конституциях и законодательстве подавляющего большинства федеративных государств и признаются большинством исследователей в качестве системообразующих, образующих тот минимальный набор характеристик, без которых существование федерации как особой формы государственного устройства становится невозможным.

В качестве первого признака выступает двухуровневая система органов государственной власти. В федерации власть организована на двух уровнях: федеральном (общегосударственном) и уровне субъектов федерации. «Одной из "нитей", связывающих

федеральный и региональный уровни государственной власти является то, что на федеральном уровне устанавливаются общие принципы организации государственной власти в регионах или же регионам дается право учреждать собственную систему государственной власти, но опираясь на общифедеральные начала» [Еремин, Ромайкин, 2016, с. 23]. Каждый из этих уровней обладает собственной компетенцией, закреплённой конституцией, и действует в её пределах самостоятельно. Наличие двух уровней власти – это не просто административная децентрализация, а конституционно гарантированное распределение суверенных полномочий.

Ключевой признак федерации – конституционное или договорное разграничение компетенции между центром и регионами. Такое разграничение закрепляет определённые объёмы государственной власти за каждым уровнем, исключая их произвольное перераспределение. Обычно выделяются три сферы: исключительная компетенция федерации, совместная (конкурирующая) компетенция – вопросы, по которым могут приниматься законы и на федеральном уровне, и на уровне субъектов, но с приоритетом федерального законодательства. Собственная компетенция субъектов – вопросы, решаемые регионами самостоятельно без вмешательства центра.

Одним из важнейших признаков, отличающих федерацию от иных форм, служит двухпалатная структура федерального парламента. Практически все федерации имеют двухпалатный парламент, где верхняя палата представляет интересы субъектов федерации. Это институциональное выражение принципа участия регионов в общифедеральном законотворчестве. Верхняя палата формируется, как правило, на основе равного представительства от каждого субъекта независимо от его территории или численности населения. «Исторически верхняя палата парламента служила сдерживающим инструментом, противовесом устремлениям более радикальной нижней палаты» [Хафизов, 2011, с. 51]. Такая структура обеспечивает баланс между общенациональными и региональными интересами, позволяя субъектам влиять на принятие ключевых решений и препятствуя принятию законов, ущемляющих права регионов.

Следующим, но не менее значимым признаком федеративной модели выступает отсутствие государственного суверенитета у субъектов федерации и отсутствие права сепарации. Несмотря на значительную политическую самостоятельность, субъекты федерации не обладают государственным суверенитетом в полном объёме. Суверенитет принадлежит федерации в целом и не может быть разделён между уровнями власти. Как отмечает Г. Н. Андреева, в конституционно-правовой доктрине «предпочтение принципа единства, целостности государства и принципа суверенитета влечет отрицание права на сепарацию» [Андреева, 2018, с. 134].

Наряду с рассмотренным, существенное значение имеет и такой признак, как единство правового пространства, которое в федерации обеспечивается верховенством федеральной конституции и федеральных законов. Конституции (уставы) субъектов федерации не могут противоречить общифедеральным нормативным актам. При этом субъекты вправе осуществлять собственное правовое регулирование в пределах своей компетенции, но принятые ими законы не должны вступать в противоречие с федеральным правом. В случае коллизии приоритет имеют нормы федерального законодательства, что гарантирует единообразие правоприменения на всей территории страны.

В дополнение к изложенному, важным системообразующим признаком федерации является двойное гражданство. «В большинстве федераций устанавливается двойное гражданство:

каждый гражданин является одновременно гражданином федерации и гражданином соответствующего субъекта федерации (штата, земли, кантона, республики). Таким образом каждый гражданин считается гражданином федерации и гражданином соответствующего государственного образования, и это закрепляется конституциями государств» [Бурбина, 2009, с. 63]. При этом федеральное гражданство имеет приоритет, а права и свободы граждан гарантированы в равном объёме на всей территории государства.

Ещё одним системообразующим признаком федеративной модели государства является отсутствие у субъектов права самостоятельного международного представительства (за исключением оговоренных случаев). Благодаря этому внешнеполитическая деятельность является прерогативой федерации. Субъекты федерации не могут самостоятельно вступать в международные отношения, заключать международные договоры, обмениваться дипломатическими представительствами. Это обеспечивает единство внешнеполитического курса. «Однако в конституциях некоторых зарубежных государств установлена возможность заключения международных договоров с иностранными государствами, но в очень ограниченной сфере. Эти договоры охватывают в основном следующий круг вопросов: культурные, экономические, пограничные, экологические связи» [Логвинова, 2017, с. 39].

Разумеется, перечень признаков, характеризующих федеративное государство, не исчерпывается рассмотренными положениями: в доктрине конституционного права и теории государства называют десятки различных черт. Однако в рамках настоящей работы сознательно выделены лишь те признаки, которые признаются подавляющим большинством исследователей в качестве фундаментальных, сущностных – то есть образующих саму качественную определенность федеративной формы территориальной организации публичной власти, без наличия которой государство не может быть отнесено к числу федераций.

Рассмотрев основные признаки, образующие сущностную основу федеративной модели государства, и убедившись в том, что федерализм представляет собой сложную, внутренне дифференцированную форму территориальной организации, представляется логичным обратиться к классификации федеративных государств. Классификация федеративных государств может проводиться по нескольким основаниям. В отечественной и зарубежной науке сложилось несколько подходов к систематизации федераций, которые в совокупности дают наиболее полное представление о многообразии этой формы государственного устройства.

Одним из важнейших критериев классификации федеративных государств является способ их образования, в соответствии с которым выделяются три основных типа: договорные (союзные), конституционные (централизованные) и договорно–конституционные (смешанные) федерации. «В зависимости от того, как была образована та или иная федерация – в результате объединения независимых государств или же децентрализации унитарного государства – в основу нового государственного образования может быть положен либо союзный (федеративный) договор – в первом случае, либо конституция – во втором» [Морозов, 2017, с. 25]. Договорные федерации обычно создаются либо «снизу» (учредительный договор между отдельными региональными сообществами), либо посредством преобразования унитарного государства в федеративное с заключением договора как основного источника, определяющего отношения между центром и регионами. Классическим примером выступают США, где 13 первоначальных штатов, объединившись, создали федеративное государство, а также Швейцария, Австралия и Канада. Конституционные федерации создаются «сверху» – на основе конституции, принятой центральной властью. В отличие от договорных федераций, субъекты

здесь не являются учредителями федерации, а наделяются статусом и полномочиями в силу конституционного акта. К этому типу относятся Российская Федерация, Федеративная Республика Германия, Бразилия и большинство современных федераций.

В ряде стран образование федерации носило смешанный (договорно–конституционный) характер: изначально между субъектами существовал добровольный договор, который впоследствии был закреплён и легитимирован конституцией, а затем постепенно утратил самостоятельное юридическое значение, уступив место единому конституционному регулированию. К такому типу относят Индию, где объединение княжеств происходило на основе договорных отношений, которые впоследствии были полностью поглощены конституционным регулированием и утратили роль первичного источника федеративного устройства, сохранив лишь историческое значение. «Иногда в качестве способа образования федеративного государства называют присоединение к государству территорий других государств (государственных образований) при сохранении за ними определенной политической самостоятельности» [Мухортов, 2013, с. 89].

Другим важным критерием классификации федеративных государств выступает правовой статус субъектов, в соответствии с которым различаются симметричные и асимметричные федерации. Симметричная федерация в идеале состоит из однопорядковых составных частей, т.е. все они имеют одинаковый правовой статус субъектов федерации. «Однако жесткое конкретно–практическое проведение этой идеи в жизнь способно привести к игнорированию интересов этнических общностей, территориальных коллективов, экономических, исторических и иных особенностей отдельных регионов» [Чиркин, 1994, с. 156]. Напротив, асимметричные федерации характеризуются неодинаковым правовым статусом субъектов, который может проявляться в наличии различных видов субъектов (как в России – республики, края, области, города федерального значения, автономные округа и автономная область), в различном объеме их полномочий или в особом статусе отдельных территорий. «Асимметрия субъектов безусловно выражается и в специфических отношениях с федеративным центром, на основании различия субъектов по масштабу, местоположению, наличию ресурсов, и по многим другим сопутствующим факторам» [Новиков, 2021, с. 66]. К асимметричным федерациям относятся Индия (где отдельные штаты имеют особые условия), Россия и Нигерия.

Важным основанием для классификации федеративных государств является принцип построения субъектов, на основе которого выделяются территориальные, национально–территориальные (этнические) и смешанные федерации. В территориальных федерациях субъекты создаются по географическому признаку, без учета этнического состава населения. Такие федерации, как правило, являются симметричными, а их возникновение не связано с национальным фактором. Примерами территориальных федераций служат США, Федеративная Республика Германия, Бразилия, Аргентина. Национально–территориальные (этнические) федерации, напротив, создаются с учетом расселения этнических групп, а субъекты формируются по национальному принципу. Такая модель призвана обеспечить права национальных меньшинств и учитывать этнокультурное многообразие. К этому типу относятся Эфиопия, Индия, Нигерия. Наконец, в ряде стран сочетаются территориальный и национальный принципы построения, что позволяет говорить о смешанных федерациях. Классическим примером выступает Российская Федерация, где наряду с национальными республиками существуют территориальные края, области и города федерального значения.

«По степени централизации федеративного государства, выражающейся в характере и

содержании взаимоотношений между федерацией в целом и её частями – субъектами, все федерации можно подразделить на централизованные и децентрализованные» [Синцов, 2015, с. 12]. В централизованных федерациях основные властные полномочия сосредоточены на уровне федерального центра, а субъекты обладают ограниченной самостоятельностью, а федеральное правительство имеет широкие возможности для вмешательства в дела регионов, вплоть до введения прямого федерального управления. К централизованным федерациям относят Российскую Федерацию, Индию, Бразилию, Нигерию. Напротив, децентрализованные федерации характеризуются высокой степенью самостоятельности субъектов, которые обладают широкими полномочиями в сфере законодательства, налогообложения и внутреннего управления. Классическими примерами выступают США, Швейцария, Канада и Австралия.

Заключение

Проведённое исследование позволяет заключить, что федеративное государство представляет собой сложную, внутренне дифференцированную форму территориальной организации публичной власти, обладающую рядом конститутивных признаков, которые в своей совокупности образуют её качественную определённую. Вместе с тем федеративные государства не представляют собой однородной группы, их многообразие раскрывается через классификацию по различным основаниям.

Таким образом федеративное государство выступает не просто как одна из двух основных форм территориального устройства, но как сложный, многомерный феномен, включающий в себя не только конституционно-правовое разделение властных полномочий по вертикали, но и систему политических, экономических, социальных и культурных взаимодействий между центром и регионами, которые на протяжении длительного времени формируют уникальную для каждой страны конфигурацию федеративных отношений.

Библиография

1. Андреева, Г. Н. Конституционно-правовая доктрина по вопросам сепарации в странах — членах ЕС (на примере Испании, Германии, Италии, Великобритании) // *Lex Russica*. — 2018. — № 8 (141). — С. 134.
2. Бурбина, Ю. В. Основные признаки современных федераций // *Вестник Воронежского государственного университета*. Серия: Правоведение. — 2009. — № 1. — С. 63.
3. Еремин, А. Р., Ромайкин, И. А. Федеративное государство и устройство государственной власти // *Сибирский юридический вестник*. — 2016. — № 2. — С. 23.
4. Логвинова, И. В. Формы международного сотрудничества субъектов федеративных государств // *Международное право и внутригосударственное право*. — 2017. — № 1. — С. 39.
5. Морозов, О. В. Феномен федерализма и политико-правовая классификация современных федеративных государств // *Вестник Московского Университета*. Серия 12. Политические науки. — 2017. — № 3. — С. 25.
6. Мухортов, В. В. Современные модели федеративных государств: политико-правовой анализ // *Вестник Томского государственного университета*. Право. — 2013. — № 370. — С. 89.
7. Новиков, А. В. Симметрия и асимметрия федерации // *Вестник политологии*. — 2021. — № 1 (74). — С. 66.
8. Снетков, В. Н., Фомина, Н. А. Критерии классификации унитарных государств // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион*. Общественные науки. — 2011. — № 1 (17). — С. 36.
9. Синцов, Г. В. Основные признаки и типология федеративных государств // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. — 2015. — № 12–3. — С. 12.
10. Фомичев, С. М., Бредихин, А. Л. Сущность унитарного государства // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России*. — 2023. — № 3 (59). — С. 26–27.
11. Фомичев, С. М., Бредихин, А. Л. Сущность унитарного государства // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России*. — 2023. — № 3 (59). — С. 27.
12. Хафизов, А. А. Структура и организация власти в федеративном государстве // *Вестник МГОУ*. Серия «Юриспруденция». — 2011. — № 2. — С. 51.

-
13. Чиркин, В. Е. Модели современного федерализма: сравнительный анализ // Государство и право. — 1994. — № 8/9. — С. 156.

Unitary and Federal State

Mikhail A. Moroz

Student,
All-Russian State University of Justice,
117638, 2, bld. 1, Azovskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: moroz.44ih@yandex.ru

Vladislav Yu. Panchenko

Doctor of Law, Associate Professor,
Department of Theory, History of State and Law,
All-Russian State University of Justice,
117638, 2, bld. 1, Azovskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: kafedra_teorii@list.ru

Abstract

The paper provides a detailed comparative analysis of the two main forms of state territorial structure — the unitary and the federal state. The first part examines the features, types, and legal peculiarities of the unitary model: a unified system of government bodies, single-level legislation, the absence of sovereignty of territorial units, a centralized financial system, single citizenship, and foreign policy representation. The classification of unitary states (centralized/decentralized, simple/complex) is considered. The second part reveals the key characteristics of the federal form: a two-level system of government, division of competences, a bicameral parliament, dual citizenship, and the unity of the legal space. The types of federations are analyzed by the method of formation (treaty-based, constitutional, mixed), the status of subjects (symmetric/asymmetric), the principle of construction (territorial, national-territorial, mixed), and the degree of centralization. The study demonstrates the structural differences and specifics of each model, their advantages and limitations in the context of ensuring state unity and regional autonomy. Particular attention is paid to the practical aspects of implementing these models in modern states, as well as their influence on the efficiency of public administration and the consideration of regional interests. The work allows forming a holistic view of the mechanisms for distributing power between the center and the regions in different types of states and assessing the potential of each model for the sustainable development of the political system.

For citation

Moroz M.A., Panchenko V.Yu. (2026) Unitarnoe i federativnoe gosudarstvo [Unitary and Federal State]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (6A), pp. 7-16. DOI: 10.34670/AR.2026.52.81.001

Keywords

Unitary state, federal state, territorial structure, centralization, decentralization.

References

1. Andreeva, G.N. (2018) Konstitutsionno-pravovaya doktrina po voprosam secessii v stranakh — chlenakh ES (na primere Ispanii, Germanii, Italii, Velikobritanii) [Constitutional law doctrine on secession issues in EU member states (case study of Spain, Germany, Italy, and the UK)]. In: Lex Russica, no. 8 (141), p. 134.
2. Burbina, Yu.V. (2009) Osnovnye priznaki sovremennykh federatsii [Key features of modern federations]. In: Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravovedenie [Proceedings of Voronezh State University. Series: Jurisprudence], no. 1, p. 63.
3. Eremin, A.R., Romaykin, I.A. (2016) Federativnoe gosudarstvo i ustroystvo gosudarstvennoy vlasti [Federal state and organisation of public authority]. In: Sibirskiy yuridicheskiy vestnik [Siberian Law Herald], no. 2, p. 23.
4. Logvinova, I.V. (2017) Formy mezhdunarodnogo sotrudnichestva subektov federativnykh gosudarstv [Forms of international cooperation of constituent entities of federal states]. In: Mezhdunarodnoe pravo i vnutrigosudarstvennoe pravo [International Law and Domestic Law], no. 1, p. 39.
5. Morozov, O.V. (2017) Fenomen federalizma i politiko-pravovaya klassifikatsiya sovremennykh federativnykh gosudarstv [The phenomenon of federalism and political-legal classification of modern federal states]. In: Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 12. Politicheskie nauki [Moscow University Bulletin. Series 12. Political Sciences], no. 3, p. 25.
6. Mukhortov, V.V. (2013) Sovremennye modeli federativnykh gosudarstv: politiko-pravovoy analiz [Modern models of federal states: a political-legal analysis]. In: Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo [Tomsk State University Journal of Law], no. 370, p. 89.
7. Novikov, A.V. (2021) Simmetriya i asimmetriya federatsii [Symmetry and asymmetry of federations]. In: Vestnik politologii [Bulletin of Political Science], no. 1 (74), p. 66.
8. Snetkov, V.N., Fomina, N.A. (2011) Kriterii klassifikatsii unitarnykh gosudarstv [Criteria for classifying unitary states]. In: Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki [Proceedings of Higher Educational Institutions. Volga Region. Social Sciences], no. 1 (17), p. 36.
9. Sintsov, G.V. (2015) Osnovnye priznaki i tipologiya federativnykh gosudarstv [Key features and typology of federal states]. In: Mezhdunarodnyy zhurnal prikladnykh i fundamentalnykh issledovaniy [International Journal of Applied and Fundamental Research], no. 12–3, p. 12.
10. Fomichev, S.M., Bredikhin, A.L. (2023) Sushchnost unitarnogo gosudarstva [The essence of a unitary state]. In: Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii [Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia], no. 3 (59), pp. 26–27.
11. Fomichev, S.M., Bredikhin, A.L. (2023) Sushchnost unitarnogo gosudarstva [The essence of a unitary state]. In: Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii [Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia], no. 3 (59), p. 27.
12. Khafizov, A.A. (2011) Struktura i organizatsiya vlasti v federativnom gosudarstve [Structure and organisation of power in a federal state]. In: Vestnik MGOU. Seriya «Yurisprudentsiya» [Bulletin of Moscow State Regional University. Series «Jurisprudence»], no. 2, p. 51.
13. Chirkin, V.E. (1994) Modeli sovremennogo federalizma: sravnitel'nyy analiz [Models of modern federalism: a comparative analysis]. In: Gosudarstvo i pravo [State and Law], no. 8/9, p. 156.